

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ
МУЗЫКИ
В

НОТНЫХ
ОБРАЗЦАХ

* II *

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ
МУЗЫКИ
В
НОТНЫХ
ОБРАЗЦАХ

СОСТАВЛЕНИЕ И РЕДАКЦИЯ
ПРОФ. С. Л. ГИНЗБУРГА

Т О М
II

ВТОРОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Допущено Управлением кадров и учебных заведений
Министерства культуры СССР в качестве учебного пособия
для музыкальных вузов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• М У З Ы К А •

МОСКВА
1969

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Второй том нотной хрестоматии по истории русской музыки посвящен творчеству композиторов начала XIX столетия. В основном он охватывает первую треть века и содержит наиболее показательные образцы, характеризующие идейные устремления и художественные достижения русского музыкального искусства того времени.

Памятники музыки начальных десятилетий XIX века заслуживают самого серьезного внимания. В них нашел выражение происходивший в России подъем национального самосознания. Они воодушевляли русских людей в дни всенародной Отечественной войны. Они входили в круг эстетических впечатлений декабристов, Грибоедова, Пушкина. И без них невозможно объяснить появление гениального основоположника русской музыкальной классики.

Уже давно отошло в прошлое наивное утверждение, будто появление Глинки не было подготовлено предшествующим развитием музыкальной культуры. Совершенный Глинкой в русской музыке гигантский качественный скачок отнюдь не означал отсутствия преемственной связи великого композитора с предшественниками и старшими современниками, творчество которых коренилось в русской жизни и у каждого по-своему ее отражало. К сожалению, вопрос о том, как Глинкой была освоена и переосмыслена именно русская творческая традиция, еще не нашел надлежащего освещения в музыкознании. Приведенный в хрестоматии материал может помочь конкретно разобраться в этом.

Во втором томе собраны произведения двадцати четырех композиторов. Заметную группу между ними составляют любители-дворяне, обладавшие несомненными способностями к музыке, но не сделавшие ее предметом профессионального изучения и понимания. И хотя эти композиторы вполне заслужили название «просвещенных дилетантов» (подчас без основания адресуемое музыкантам совершенно иного творческого облика), их искусство внесло на том этапе определенный вклад в русскую художественную культуру. Особенно выделились среди любителей-дворян четыре члена семьи Титовых, несколькими поколениями тесно связанной с литературой и искусством: братья-генералы С. Н. и А. Н. Титовы — музыкально-театральными сочинениями, отрывки из которых начинают настоящий том; их сыновья-офицеры Н. А. и Н. С. Титовы — романсами, лучшие образцы которых помещены далее. Небольшие фортепианные и вокальные пьесы знакомят также с другими одаренными представителями дворянского любительства — пианистом-композитором П. И. Долгоруковым, поэтом-музыкантом А. С. Козляниновым и певцом-романсистом М. Л. Яковлевым.

Большое внимание во втором томе уделено творчеству прошедших строгую выучку профессиональных

музыкантов из народной среды. Судьба их в крепостнической России была тяжелой, и не всегда им удавалось развернуть свои способности и познания. Но всю жизнь они отдавали любимому искусству, и русская музыка немалым обязана их инициативе и труду. В хрестоматию включены произведения мастера театральной музыки С. И. Давыдова, создателя первой русской оратории С. А. Дегтярева, самобытного романсиста А. Шапошникова, авторов оригинальных по характеру инструментальных пьес Л. С. Гурилева и М. Т. Высотского, энергичных пропагандистов народной песни Д. Н. Кашина, И. А. Рупина и Г. А. Рачинского. Рядом с ними должно быть названо имя слепого пианиста-композитора А. Д. Жилина, хотя и принадлежавшего по происхождению к дворянскому кругу, но разделившего трудную участь своих демократических собратьев.

Помещены в хрестоматии и образцы творчества нескольких композиторов-иностранцев, навсегда поселившихся в России и, в отличие от многих иных соплеменников, которые приезжали только для наживы, всецело посвятивших второй родине свои помыслы и достижения. Таков был поляк Э. А. Козловский, занявший видное место в русской музыкальной жизни еще в XVIII веке, а теперь создавший превосходную музыку к трагедиям русских драматургов. Таков был итальянец К. А. Кавос, связавший свою долгую деятельность с русским музыкальным театром. Таковы были два чеха: И. И. Геништа, чутко претворявший образы и стихотворную речь русских поэтов, и основоположник русской гитарной школы А. О. Сихра.

Второй том заканчивается четырьмя яркими именами русской художественной культуры. Одно из них принадлежит великому русскому писателю А. С. Грибоедову, обладавшему большими музыкальными познаниями и несомненным, лишь не успевшим развиться, композиторским талантом. Второе — композитору-аристократу М. Ю. Виельгорскому, сумевшему подняться, вопреки условностям своего класса, до серьезного и поэтому плодотворного подхода к музыкальным занятиям. Третье — образованнейшему мыслителю-энциклопедисту В. Ф. Одоевскому, усматривавшему в музыкальном искусстве преимущественно предмет научного исследования, но не раз пробовавшему силы и в сочинении. Четвертое — трагически погибшему даровитому музыканту из пушкинского окружения А. П. Есаулову, чье своеобразное наследие до сих пор еще недостаточно оценено в музыкальной историографии.

При отборе произведений для настоящего тома по-прежнему принимались во внимание как их типичность для своего времени, так и степень оригинальности. В своей совокупности собранный в томе материал воссоздает картину происходивших в первые десятилетия XIX века в русской музыке идейных, стилистических и жанровых исканий.

Ряд приведенных образцов отражает дальнейшее развитие русского музыкального театра. Прежняя сказочная опера в эти годы превратилась в волшебнo-феерическую, народно-бытовая опера дала толчок бытописательным операм-дивертисментам, возникли героико-исторические оперы и оперы-водевили, а от последних отпочковался водевиль в качестве самостоятельного вида музыкально-комедийного спектакля. Существенно раздвинулись рамки балетного искусства, где был даже сделан опыт создания хореографического представления на современную тему. На большую высоту поднялась музыка в драматическом театре.

По мере возможности широко представлен в хрестоматии романс, который в этот период приобрел в русской культуре особо важное значение. Выросший из «русской песни» и вместе с тем пришедший ей на смену, русский романс оказался весьма многоликим как по образному содержанию, так и по музыкальному воплощению. Ведущая роль принадлежала лирическому романсу в его различных преломлениях — от элегического раздумья до патетического монолога. Но наряду с ним возникали романсы драматические и повествовательные, юмористические и сатирические, романсы-песни, баллады и т. д. Прочно вошли в художественный обиход в качестве равноправного с романсом вокального жанра обработки народных песен. В данном томе также приводится ряд отрывков из появившейся в эти годы первой русской оратории, и отдельными примерами показана продолжавшаяся в быту хоровая традиция кантов.

Наконец, в хрестоматии демонстрируется постепенное развитие русской инструментальной музыки — оркестровой, фортепианной, скрипичной, гитарной. Центральное место в ней занимали вариации на излюбленные темы, особенно на русские песни. Но вместе с тем появлялись и разнохарактерные пьесы самостоятельного содержания, в том числе прелюдии и этюды, а также марши и танцы, отошедшие от простейшего узкоприкладного назначения. В этот же период русская музыка обогатилась и первой полноценной концертной увертюрой.

Высокие художественные достоинства значительной части публикуемого материала позволяют ему не только служить научно-познавательным целям, но и получить доступ в учебно-педагогический и концертный репертуар советских инструменталистов и певцов.

В небольшом приложении помещено несколько пьес, сыгравших некоторую роль в русской музыкальной культуре начала XIX века. Это — известная ария из волшебной оперы «Русалка» Ф. Кауэра, воспроизводимая в том виде, в каком она приобрела популярность на русской почве; блестящее фортепианное рондо на тему «Камаринской», принадлежавшее перу знаменитого виртуоза и учителя многих выдающихся русских музыкантов Д. Фильда; водевильные куплеты проживавшего в России театрального дирижера и композитора Ф. Шольца; наконец, написанный в Петербурге, неоднократно здесь исполнявшийся и здесь же впервые изданный вокальный дуэт «Вилия» М. Шимановской.

Как уже отмечено, предлагаемый том хронологически охватывает первую треть XIX века. Вполне понятно,

что строгое разделение материала в ряде случаев вызвало бы нежелательный разрыв в характеристике отдельных композиторов. Он был допущен только в отношении Козловского, чье творчество явственно принадлежало двум эпохам. Но все сочинения Бортнянского пришлось сосредоточить в первом томе, все произведения Виельгорского и Одоевского — здесь, а к третьему тому полностью отнести музыку Верстовского и Алябьева, хотя их деятельность началась еще в двадцатые годы. Решающим всякий раз служило определение того, когда оформилось и наиболее четко раскрылось творческое лицо композитора.

Построен второй том по тем же методологическим и методическим принципам, которые были положены в основу первого тома и изложены в предисловии к нему. Оба тома составлялись одновременно, но на втором особенно подтвердилась справедливость древнего изречения, что каждая книга имеет свою собственную судьбу: «Habent sua fata libelli». Настоящий том был закончен подготовкой к печати и должен был выйти в 1941 году. Навязанная фашистами советскому народу война помешала этому. Однако награвированные доски были тщательно спрятаны и бережно сохранялись в продолжение всей блокады Ленинграда. Победоносное завершение Великой Отечественной войны позволило вернуться к прерванной публикации, побудив вместе с тем пересмотреть состав и научный аппарат тома. В таком виде второй том был опубликован в 1949 году. С тех пор прошло почти два десятилетия, и для переиздания представилось необходимым вновь просмотреть, проверить и частично изменить содержание тома и наново написать объяснительный текст.

Направление и характер переработки явствуют из приведенного обзора теперешнего содержания второго тома. Благодаря исключению из прежнего состава тома недостаточно значительных в художественном отношении примеров (особенно — прикладного назначения), оказалось возможным расширить показ более самостоятельных по мысли и воплощению образцов, в том числе творчества отсутствовавших ранее композиторов, а также добавить несколько пьес авторов-иностранцев. Кроме того, перенос в первый том ранних произведений Козловского позволил поместить здесь некоторые хронологически и стилистически близкие сочинения, ранее находившиеся в третьем томе.

Второй том хрестоматии, подобно первому, в свое время составлялся по моему плану и под моим руководством группой педагогов кафедры истории музыки народов СССР Ленинградской государственной консерватории и привлеченных специалистов. Считаю себя обязанным особо отметить память скончавшихся в годы войны Р. И. Мервольфа и А. С. Рабиновича. Настоящее издание, как и переиздание первого тома, подготовлено мною одним. За ценные советы приношу благодарность П. Н. Беркову, Б. Л. Вольману, А. Н. Дмитриеву, О. Е. Левашовой, М. К. Михайлову и Т. В. Поповой, за помощь при разысканиях — научному персоналу поименованных в комментариях хранилищ и лично В. А. Киселеву.

Проф. С. Л. Гинзбург

О. А. КОЗЛОВСКИЙ

Отрывки из музыки к трагедии „Фингал“

Слова В. А. ОЗЕРОВА

1. УВЕРТЮРА

Adagio
Tutti

The musical score is arranged in four systems. The first system shows the piano introduction with a forte (*f*) dynamic in the left hand and piano (*pp*) in the right hand. The second system features the violin (*V-ni*) and flute (*Fl.*) entries, with the piano accompaniment continuing. The third system returns to the piano introduction with a forte (*f*) dynamic in the left hand and piano (*pp*) in the right hand. The fourth system features the violin (*V-ni*) and piano accompaniment.

f *pp*

V-ni *Fl.*

Tutti *f* *pp*

V-ni

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию	3	ДОЛГОРУКОВ П. И.	
ТИТОВ С. Н.		Два траурных марша	
Отрывки из балета «Новый Вертер»		1. На смерть Багратиона	211
1. Лирическая сцена	5	2. На смерть Кульнева	215
2. Буря	7	ДЕГТЯРЕВ С. А.	
ТИТОВ А. Н.		Отрывки из оратории «Минин и Пожарский»	
Ария из оперы «Ям»	16	1. Речитатив и хор из первого действия	218
Дуэт из оперы «Посиделки»	25	2. Вступление к второму действию	236
Хор из оперы «Девичник»	31	3. Сцена у Пожарского	239
ДАВЫДОВ С. И.		4. Заключительный хор	255
Отрывки из оперы «Леста, днепровская русалка»		ГУРИЛЕВ Л. С.	
1. Ария Лесты	32	Прелюдии	281
2. Начальная сцена второго действия	42	ШАПОШНИКОВ А.	
3. Ария Видостана	64	Анакреонтические песни	
Хор из трагедии «Электра и Орест»	74	1. Потопление	286
КОЗЛОВСКИЙ О. А.		2. Философы пьяный и трезвый	289
Отрывки из музыки к трагедии «Фингал»		КОЗЛЯНИНОВ А. С.	
1. Увертюра	78	«К равнодушной»	293
2. Рассказ барда	91	СИХРА А. О.	
3. Антракт к второму действию	107	Вариации	296
4. Антракт к третьему действию	113	ВЫСОТСКИЙ М. Т.	
Полонез на победы Кутузова	116	Прелюдии	302
КАВОС К. А.		ГЕНИШТА И. И.	
Танцы из оперы «Илья-богатырь»	122	Романсы	
Песня из оперы-водевиля «Казак-стихотворец»	132	1. «Не пеняй, что я с тобою»	304
Хор из оперы «Иван Сусанин»	133	2. «Младый Рогер свой острый меч берет»	307
Романс из балета «Рауль де Креки»	143	3. «Погасло дневное светило»	311
Ария из оперы «Жар-птица»	144	ТИТОВ Н. А.	
КАШИН Д. А.		Романсы	
Вариации	147	1. Сосна	329
Романсы		2. Коварный друг	331
1. «Давно мне сердце говорило»	157	3. Шарф голубой	333
2. «Пловец в волнах могилу»	159	4. Ветка	336
Куплеты на вступление союзных войск в Париж	162	5. К Морфею	338
Русские песни		«Минувшее счастье»	340
1. Соловей Будимерович	166	ТИТОВ Н. С.	
2. «Ах ты, степь моя»	168	Романсы	
3. «Ах, девица-красавица»	169	1. Талисман	342
4. «Пряди, моя пряха»	170	2. Фонтану Бахчисарайского дворца	345
5. «Лучина, лучинушка»	171	3. «Я пережил свои желанья»	349
ЖИЛИН А. Д.		4. «Что в имени тебе моем»	353
Вариации	185	5. Разлука — Ожидание — Возвращение	357
Романсы		РАЧИНСКИЙ Г. А.	
1. «Прости мне дерзкое роптанье»	193	Русская песня с вариациями	363
2. «Тише, ласточка болтлива»	196		
3. «Здесь, под тенью древ ветвистых»	200		
4. «Ударил час, медь зазвучала»	204		
5. «Малютка, шлем нося»	208		

